

Затем А-Дань Чжи Ци проследил за тем, как Хуа Мулань рысью подбежал к сделанной из травы мишени, вытащил одну за другой стрелы на мишени, снова поменял сено на мишени, держа факел рядом с мишенью, побежал обратно к стрельбищу, погасил два факела и вернул их в исходное положение.

Его действия был сродни плывущим облакам и текущей воде (1).

Хуа Мулань двигался с просто ошарашивающей лёгкостью.

~ ~ ~

- Твоя стрельба из лука действительно лучшая среди лучших избранных.

А-Дань Чжи Ци, который уже готов был задохнуться, наконец вышел из темноты.

Всё это время он думал, что когда выйдет к Хуа Мулань и задаст этот вопрос, тот ответит что-то вроде: "Ах, это ветер заставил вас ошибиться в суждении".

И действительно, Хуа Мулань был ошеломлён.

- Дес... Десятник?

~ ~ ~

Хуа Мулань и А-Дань Чжи Ци сидели бок о бок на тёмной стрелковой площадке.

Хуа Мулань знала, что на этот раз, когда её увидел десятник, она не сможет небрежно ответить ему, сказав: "Ты ошибаешься".

"Чёрт, как не вовремя!"

Этот десятник слишком настырен...

- Почему ты скрывал свою силу?

А-Дань Чжи Ци - типичный Сяньбэйский мужчина. Его кожа сухая и потрескавшаяся от песка пустыни. Даже его нежный голос становится неприятным в рёве каждый день на их тренировках.

У каждого солдата, начинающего рекрутом посреди пустынной песчаной бури, есть голос,

который не звучит приятно.

Хуа Мулань хранил молчание.

Первоначально он был самым скрытным человеком в казарме.

- Так почему же? - снова спросил А-Дань Чжи Ци.

Отвечая на вопросы А-Дань Чжи Ци, Хуа Мулань знала, что не сможет сказать правду, поэтому спокойно ответила:

- Я не хочу умирать. Я не хочу идти в казармы авангарда.

В этот момент А-Дань Чжи Ци, казалось, потерял способность говорить.

Многие молодые люди в армии мечтали попасть в авангардный лагерь, который находился на северной границе.

Армия Веющего Орла, которая прикрывает середину, Армия Энергичного Тигра, которая прикрывает правый фланг, Армия Всадников Белой Лошади, которая прикрывает левый фланг, три авангардные армии - это единственные сущности, на которых почти все в армии смотрят снизу вверх. Бесчисленное количество раз они были теми, кто мчался вперёд, и они были подобны яркому солнечному свету или божественному существу. Они были сродни одному из символов Великого Вэя.

Там, где находятся три армии, нет сражений, которые невозможно выиграть.

Когда он слышит слова Хуа Мулань: "я не хочу умирать" - десятник почувствовал настоящую ярость. К этим словам он испытывал только глубокое чувство отвращения.

Все предыдущие соображения по отношению к Хуа Мулань, такие как "возможно, у него есть история за этим" или подобные были брошены в пустыню с горы Иньшань.

Раньше, если у А-Дань Чжи Ци было много ожиданий в отношении этого паренька, Хуа Мулань, теперь десятник чувствовал, что испытывает к нему лишь большое количество отвращения.

- Ты говоришь, что боишься смерти? Если ты так боишься смерти, то почему всё ещё занимаешься стрельбой из лука?!

А-Дань Чжи Ци сердито встал и посмотрел на своего спутника так, словно тот был вонючим жуком.

С таким талантом, как он может бояться идти в бой?!

- Дело не в том, что я боюсь смерти, я просто не хочу умирать, - в лунном свете янтарные зрачки Хуа Мулань казались очень нежными. - Упражняться в стрельбе из лука - значит увеличивать свои шансы выжить.

А-Дань Чжи Ци показалось, что он видит привидение!

Он действительно чувствовал, что глаза Хуа Мулань были очень нежными, когда он сказал: "я просто не хочу умирать"!

- А в чем разница?!

Кто сказал, что если кто-то пойдёт в казармы Авангарда, он умрёт?!

Более того, они были из военных семей, которые унаследовали поколение за поколением наследие от своих семей, они уже давно должны были знать, что "не умирают на руках у женщины"!

- Десятник, Вы когда-нибудь слышали об этой идиоме Хань-женей: "лучше быть разбитой яшмой, чем целой черепицей (2)"?

Хуа Мулань посмотрел на А-Дань Чжи Ци, который резко поднялся.

- Нет! Неужели ты думаешь, что у каждого есть дядя, который умеет писать!

- Я слышал эту идиому, когда был совсем маленьким. Мы редко проигрываем в наших битвах с Жужами, но даже при этом наши жертвы никогда не становятся меньше, чем у них. В глазах великого Хана мы подобны твёрдому нефриту, в то время как Жужы подобны глиняным черепицам, которые легко разрушаются. Как только прибудет Великая армия, Жужы развалятся и рассыплются в прах... - Хуа Мулань потёр лоб. - Но будь то нефрит или черепица, трагедия, с которой мы сталкиваемся, одна и та же.

Он встал и посмотрел на небо.

- Для меня, несмотря ни на что, я всё равно хотел бы жить. Даже если мои руки и ноги будут сломаны, я всё равно вернусь домой живым...

Под презрительным взглядом А-Дань Чжи Ци он продолжал стоять прямо, глядя в небо. Казалось, что он вздыхает, донося до небес слова, которые только что сказал:

- Я не боюсь смерти. Чего я боюсь больше смерти, так это того, что моя смерть изменит жизнь моей семьи.

~ ~ ~

А-Дань Чжи Ци вернулся в состоянии шока. То потрясение, которое он испытал сегодня вечером, почти разрушило взгляды мужчины на жизнь.

Его брат погиб на войне, его отец погиб на войне, его дед погиб на войне, все его предки сражались на войне. Его учили быть храбрым, бесстрашным перед лицом смерти и преданным Великому Хану.

Каждый покойник - герой и гордость Великого Вэя.

У него тоже есть сын. Пока А-Дань Чжи Ци ещё жив, его семья не потеряет статус семьи военных. Как только его сын достигнет призывного возраста, он обязательно отправится на поле боя.

Такова судьба людей, рождённых в семьях военнослужащих.

Он знал, что идея Хуа Мулань была неправильной, но ничего не мог сказать об этом.

Почему люди, которые уже записались в армию, отправляясь на поле боя, говорят такие хитрые слова, как "я не боюсь смерти, но и не хочу умирать"?

Это было то же самое, что спросить вора: "зачем ты это украл?" - и получить ответ: "я хочу это" - вместо причины, стоящей за изначальным вопросом.

-
1. Плавающие облака и текущая вода - естественный и плавный стиль движений.
  2. Лучше быть разбитой яшмой, чем целой черепицей (□□□□□□□□) - почётная смерть лучше позорной жизни.